

18+

Алексей Ратушный

**ЖЕНСКИЕ ИМЕНА
В МОЕЙ ЖИЗНИ**

Алексей Ратушный

Женские имена в моей жизни

«Издательские решения»

Ратушный А.

Женские имена в моей жизни / А. Ратушный — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533020-8

Мужчина открывает своё предназначение порой очень поздно, а порой так и не открывает. Я понял, что я Женский Шахматный Тренер очень поздно, уже после 48 лет. Мне посчастливилось обучать, тренировать, просвещать и образовывать в качестве преподавателя, тренера, воспитателя и педагога несколько тысяч девочек, девушек, женщин. Поэтому женских имён в моей жизни было с избытком: от Снежаны из Магадана и до Яны во Владивостоке. Этот мемуар связан с самыми важными «пересечениями» в моей жизни лицами.

ISBN 978-5-00-533020-8

© Ратушный А.
© Издательские решения

Содержание

Анастасия как Чудо	9
Валя в моей жизни. Словарик	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Женские имена в моей жизни

Алексей Ратушный

© Алексей Ратушный, 2021

ISBN 978-5-0053-3020-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Женские имена в моей жизни. Словарик

Александра – защитница людей – Александра Александровна – моя первая тётца, мама Любовь Анатольевны и Людмилы Анатольевны, бабушка Володи и Светланы, крестила меня в Архангельске, активно помогала восстанавливать Соловецкий монастырь – от неё у семьи квартира на Соловках

Александра Георгиевна – подруга моей бабушки, жила в Большом доме, всё детство регулярно дарила нам с Серёжей леденцы и шоколадные конфетки.

Алёна – солнечная – Так звали меня в утробе мамы, ожидая рождения девочки. По существу моё первое и основное имя. Алёна – лучшая подружка моей дочери Светланы по Ураю

Алла – себялюбивая наша пионервожатая во второй школе Под занавес жизни Юра Мещеряков с ней сошёлся и жил до своей гибели.

Алла Зельманова – жила у нас на Маркса 8, сошлась с моим товарищем и другом Виктором, они погибли на мотоцикле когда я был в армии

Альбина – «белая» – Альбина Вениаминовна – куратор эксперимента по модульной технологии в школе №4 в Урае, в дальнейшем директор этой школы.

Анастасия – воскресшая – Анастасия Кайшева, студентка попавшая под тяжелую длань А.Е.Черноморца в Тюменском госуниверситете, именно её мама помогла мне однажды вырваться из Урая в Киев.

Ангелина – ангелица – мама Сергея Зоря. С её визита 8-го Марта началась опупея «Истец всему»

Анжела – ангельская – вторая жена Андрея Фефёлкина, автор статьи обо мне в городской газете Братска, участница ряда игр в Братске, Дмитрове, Череповце.

Анна – «благодать» – моя младшая внучка от Светланки

Валентина – здоровая – Валя Балтрушевич – соседка по дому на Карла Маркса 8, добрая душа, замечательно пела в молодости

Валерия – сильная – Валерия Константиновна – активный организатор конференции педагогической общественности Москвы и Московской области с участием приглашенных из других регионов СССР 1987 года, проходившей на ВДНХ около Парка культуры им. Горького в Москве. Одно время я был в неё влюблён. Именно на этой конференции я с Днепровым Э. Д. и Куркиным Е. Б. вошел в Редколлегию, подготовившую проект самой успешной Резолюции конференции о разгоне Госкобры, организации Пленума ЦК по педагогике и экспериментальных площадок.

Вера – «вера» – Вера Яковлевна Комарова – моя Учительница истории античной философии в Ленгосуниверситете, познакомила меня с темой Феофраста и определила моё философское образование. Потрясающий человек.

Вероника – библейское имя – моя тётя Рона.

Галина – спокойная – Галка Качурина, геофизик, подруга мамы, в доме которой написан поэтический вариант пьесы «Мастер & Маргарита» по М.А.Булгакову

Глафира – утонченная – Глафира Яковлевна, мой самый главный главный бухгалтер в жизни – она была главным бухгалтером Архангельского облспорткомитета, когда я создавал Архангельский шахматно-шашечный клуб. Она учила меня ведению бухгалтерского учёта и под её руководством я создал первый свой годовой баланс.

Дарья – победительница – моя младшая дочь - Дашенька

Евгения – благородная – моего ученика Павла в Киеве. Незадолго до смерти кормила меня в его автомобиле (он вёл) сыром. Умерла ночью во время внезапного и необъяснимого сердечного приступа. Иногда смертью нас учат больше, чем жизнью.

Евдокия – хорошо прославленная – моя вторая девушка очь

Екатерина – непорочная – первая жена дяди Миши, родила ему дочку Ольгу. Потом Нэлли Александровна разрушила этот брак, чего не одобряла Рона. Основная (по итогам брака) жена Саша Шорина – катя – от которой у него дочь в Нижнем Тагиле. Долго жила у Шорина на Краснолесье. Одна из редких женщин, от которой я многое узнал практически не общаясь, а только невольно наблюдая за... Умнейшая женщина!

Елена – избранная – одно из самых частых женских имён в моей жизни.

Елизавета – почитающая Бога

Жанна – «дар Бога» – лучшая подруга моей первой жены – Любовь Анатольевны в Урае.

Зинаида – рожденная Зевсом

Зоя – «жизнь» – Зоя Кулешова – искусствовед в Архангельском музее, мы дружим с Ленинграда, где оба учились в ЛГУ но на разных факультетах. Очень помогла мне в 1994-ом году.

Инна – бурный поток – соседка Саша Шорина в Краснолесье (соседний дом), в дальнейшем жена его ученика – Сэнди. Одна из моих «внешних» учениц – человек, чья жизнь протекала рядом с моей. Можно сказать, что мы немного дружили.

Ирина – «мир» – Ирина Дмитриевна – моя любимая ученица в ТюмГУ в период с 1996 по 2000-й год. Мы расстались в Севастополе.

Ия – от греч. иа – фиалка – Ия Афанасьевна, геофизик, подруга мамы, жила в Москве и Г.А. Супрунюк помог ей отстоять московскую квартиру после смерти мужа. У неё я иногда останавливался в Москве, пока её район решительно и стремительно не перестроили и связь оборвалась.

Карина – участница эксперимента в Урае, психолог, впоследствии работала в Минобразования России.

Каролина – смелая – главный администратор Центра «Авангард» в Киеве, где я создал свой Пятый шахматный клуб. Хореограф, балетмейстер.

Кира – «госпожа» Кира – подруга бабушки, жила на Посадской. У неё была огненно-рыжая дочь. Однажды она сказала (при дочери): «Что мы, рыжие что-ли?» и тут же испуганно прикрыла рот ладонью. Дочь сделала вид, что не слышит. Этот эпизод оказал большое влияние на моё понимание игротехники.

Клавдия – хромая или из рода Клавдиев – подружка Роны, с которой они вместе любили петь вечерами украинские песни.

Лада – милая – Лада Алексеева. Дочь психолога Алексеева, товарища Щедровицкого Г. П. Игротехник, психолог, участница игры Карнозовой в Урае. Очень интересная собеседница: глубокая, тонкая, умная.

Лариса – «чайка» – моя мама – Лариса Порфирьевна («Порфи») но когда я родился, она сидела под другим именем.

Ленина – от Ленина – мама Юры Мещерякова, учительница начальных классов моей второй школы – Ленина Александровна!

Лидия – первая – моя вторая официальная тёща – Лидия Андреевна Романова (Белозубенко) в Киеве. Врач – гельминтолог.

Лилия – «цветок» – Лиля картасова. Большая подруга моей мамы. Она познакомила меня с балладами о Робин Гуде Иванова. Много лет мы ходили с мамой к ней в гости.

Лина – самостоятельное имя или уменьшительное от Элина

Лора – ... одно из имён моей мамы. Так её звала её мама – моя бабушка. Так её звали Миша и Рона.

Любовь – «любовь» – моя первая супруга – Любовь Анатольевна Леонтьева

Людмила – милая людям – сестра моей первой супруги, мама Димы и Лены, жена Димы Огаркова.

Маргарита – «жемчужина» – одна из учениц и сотрудниц в семейной школе В.В.Николина, с которой мы в «период Избы» в Избе на Чайковского 66 на пару под запись прочли на два голоса диалог из «Мастер & Маргарита». Маргарита Балтрушевич – старшая сестра Вали Балтрушевич на Карла Маркса 8.

Мариана / Марьяна – двоюродная сестра Марины Владимировны дочь Мили и Вологжанина

Марина – морская – моя вторая жена, Марина Владимировна Белозубенко, родилась в Краснодаре, поклонница «Нау»

Мария / Марья – горькая – моя третья дочь – старшая во втором браке – Машенька. Так звали в лагерях мою маму, о чём я очень долго ничего не знал.

Мира (слав.) – мирная – одна из подруг мамы, регулярно занимавшая нам деньги и выручавшая нас в самые тяжёлые минуты.

Муза – богиня искусства / вдохновительница – наша соседка по Карла Маркса 8. У неё первой появился телевизор и мы – дети – ходили к ней вечерами смотреть мультики и вечернюю сказку для малышей. Муза Михайловна.

Надежда (стар., слав.) – «надежда» Надя Самарина. Моя самая непослушная ученица, сыгравшая большую роль в судьбе многих моих начинаний. При ней прошла запись на ЦТ гадания на судьбу России. Она долго жила у Геннадия Александровича Супрунюка и очень ему помогала, называя его не иначе, как «хозяин». Была фотомоделью. Обо всём имела своё мнение. Увидев меня впервые сразу дала мне своё внутреннее определение: «апельсиновый...» ну эти три буквы вы знаете. Ездил на последнюю игру Щедровицкого в Челябинске. Когда родилась Дашутка – работала на Химмаше (рядом с роддомом!) редактором заводской многотиражки. Её мужу фотографу принадлежат лучшие фото моей мамы. Надя Карнаухова. Моя ученица в «Ермаке» и лучшая подруга Натальи Юрьевны. Одна из тех учениц, с кем я много лет общался после обучения. Её мама – известная Урайская поэтесса.

Наталья / Наталия – родная – мама Евдокии Алексеевны. Моя гражданская жена. И самая большая боль моей жизни. Училась у меня в Ермаке.

Нелли – молодая – вторая жена дяди Миши, мать Жорика и Сонечки. Нелли Александровна Ратушная.

Нина – правительница – моя первая влюблённость в Анапе в пансионате «Эжени Коттон» в 1971 году. Ей посвящен мой первый роман «Нина», частично выложен в Интернете и опубликован книгой.

Нонна – Нонна Георгиевна – мама Алёши Кремлёва, телеграфист 59-го отделения связи в Архангельске, где я первый год после армии носил телеграммы. Мудрая женщина – мама Славы Кремлёва, жена замечательного шахматиста Геннадия Кремлёва.

Оксана – гостеприимная – моя ученица в Ермаке. Замечательный ребёнок.

Ольга – святая – одно из самых распространенных имён в моей жизни. Ему посвящена отдельная глава.

Раиса – покорная – Раиса Недзельская – сменила меня на посту директора АШШК.

Римма – римлянка – первая жена Геннадия Александровича Супрунюка. Педагог. Мама Тотоши и Матоши (так он их – детей – именовал)

Роза – «цветок» Роза Давлетова – моя одноклассница, сидели за одной партой, делили её, проводя черту. Мы встретились через много лет в Свердловске. Преподаёт английский. Два сына. Всё такая же спокойная и рассудительная.

Руфина / Руфь – красная, рыжая – Руфа! Руфа Быкова. Замечательная пара из Архангельска – Руфа и Володя. Мы много лет дружили семьями. Весной 1994-го они приютили меня в мае на несколько дней. У них мальчик – Пётр и две девочки-близнеца. В доме Руфы я растил Володю когда он только родился и Люба угодила в больницу с осложнением после родов. Надёжные, стабильные, спокойные!

Светлана – светлая – моя старшая дочь.

Снежанна – холодная – она вошла в нашу группу в Свердловском строительном техникуме с небывало пышной причёской (как шар!) и сразу сообщила, что она Снежанна из Магадана.

Софья / София – «мудрость» – вторая дочь дяди Миши. Исчезла из поля зрения в 1993-ем году в Инете числится как Софья Михайловна Ратушная, занимается в Москве недвижимостью. На связь решительно не выходит. Когда Жорика (её брата) и Мишу убили, они с Нелей – их мамой – не появились на похороны, что травмировало меня очень сильно.

Татьяна – учредительница – первая учительница в Машенькином классе в девятой школе. Татьяна Ивановна. Ей посвящена песня «Начнём! Одиножды один!» Она умерла от рака горла через год. В пятом классе классу дали нового классного руководителя – Татьяну Ивановну...

Фаина – сияющая – родная сестра Любы Ратушной – жены моего брата Сергея.

Эльза – мужественная – преподаватель математики в Урайском колледже Грибова В. Н. Напарница Володи – моего сына. Однажды она опоздала на приёмные экзамены. Мы с В.Н. стояли на крылечке. Абитуриенты сидят в аудитории и волнуются. Появилась Эльза: «Доброе утро, Владимир Николаевич!» «В том-то и дело, что недоброе» – ответил ей Грибов.

Юлия – лучшая подруга моей дочери Светланы в Урае.

Яна – девушка ведущая программы ЦЕНТР на ЦТ бравшая у меня интервью во время гадания на Судьбу России (при Наде Самариной в Москве) – она указывала поля матрицы от имени России – России тогда выпал изумрудный крест на числе 3, кровавая рубиновая дорога по окраинам и число перемен для России на 11-ти. А потом были чеченская война первая, вторая, перемены на числе 11 и еще много раз это гадание подтвердится... Яна! Тогда каналу Центр переживавшему кризис и находившемуся под угрозой закрытия я предсказал процветание что впоследствии и случилось... А то гадание на судьбу России хранится в анналах ЦТ в Останкино.

Анастасия как Чудо

конференции Анестезиологов Ханты-Мансийского автономного округа
и Анастасии Артуровне лично! 2 ноября 2016 года

Забавный случай в Ханты-Мансийске поджидал меня второго ноября.

Я приехал на осмотр в кабинете диабетической стопы в окружной больнице.

Кабинет этот явился новацией этого года и летом еще только формировался.

Потому я понятия не имел ни о дислокации этого кабинета, ни о специалистах в нём работающих. Мне было назначено явиться к 10.45 утра в регистратуру с направлением для оформления. Как, где и что именно будет дальше я не догадывался. Прибыли мы маршруткой около шести утра и поначалу я ютился в вестибюле гостиницы, в которой не было мест, а затем перебрался в Югорскую шахматную академию. И вот здесь я обнаружил активную подготовку к окружной конференции анестезиологов, посвященной проблемам этой самой анестезиологии. И пока не подтянулись уже чисто шахматные силы, я фотографировал роскошное здание Дворца шахмат и подготовку анестезиологических выставочных ресурсов.

Увидев группу грустящих анестезиологов-пропагандистов я решил их немного развлечь и для затравки задал совершенно невинный вопрос:

– А Анастасия среди вас есть?

Прикол состоял в самом существовании имени – Анастасия – это и есть анестезия по очень древне и очень гречески. То есть конференция по теме Анастасия подразумевала наличие самой Анастасии как таковой.

С надеждой я ожидал веселых и остроумных ответов.

Но юмор не пробился сквозь каменные лица несчастных организаторов выставки. Он сами словно пребывали в глубоком анестезиологическом сне.

И в конце концов я покинул их грустные ряды ни с чем.

После чего побрёл на встречу с кабинетом моей стопы.

По талону я должен был войти в кабинет в 11.00

Каково же было моё изумление, когда сам кабинет, как оказалось, имеет странный номер «1100», что очень смахивало на предписанное мне регистратором время.

Как бы там ни было, я ровно в одиннадцать, упершись носом в табличку на дверях кабинета, наконец сам очнулся от одолевавшего меня после бессонной ночи сна и прочёл имя доктора. Сомнений оно не оставляло:

«Анастасия Артуровна».

Я так и присел!

Вот вам и доказательство Бытия Божьего!

Два часа назад я потребовал от элиты местной анестезиологии явить мне Анастасию.

И вот она мне явлена!!!

Анастасия!

Лично!

Уникально!

В единственном числе!

Анастасия, от которой во многом теперь зависела моя грешная жизнь!

Анастасия, как Чудо!!!

Валя в моей жизни. Словарик

Валя Нечаева. У нас в доме жил герой гражданской войны. На родине в Чувашии ему был установлен памятник. Он женился на двоюродной сестре. Две старшие дочери и первый сын родились совершенно нормальными полноценными людьми. Младший сын был полным инвалидом. А вот Валя... Валю я запомнил в её юности, как всегда улыбающуюся, певучую – а она пела в каком-то хоре – полненькую толстушку. Была она уже инвалидом. С детства. Что она закончила, я не знаю. Похоже, что ничего. Для инвалидов было создано предприятие, организовывавшее им надомную работу. Валя (не знаю, жива ли она сейчас) была великой труженицей. Ей привозили коробочки на дом картонные, и она их собирала, складывала. За каждую сотню коробочек платили какие-то копейки. Коробочки были то ли для лекарств, то ли для обуви. Но складывала она их непрерывно. Когда семья героя распалась на несколько семей, а наш коммунальный дом немного расселили, Вале досталась комната Федоровых. Это была та самая комната, которую отняли у нас перед войной. Узкая, длинная, с одним окном, выходившим на реку. Вот в этой комнате Валя и прожила до самого расселения дома. Инвалидка, она постепенно перестала петь песни и смеяться, видимо когда уже окончательно поняла, что никого не встретит в своей женской судьбе, и замкнулась. Последние годы нашего коммунального проживания она часто выходила в общую кухню и плакала. Полнота не прибавляла ей здоровья, и видеть её – одинокую, полную истинно детских разочарований, жизнь – было невыносимо. В какой-то момент ей наконец подарили телевизор. Это было уже в конце девяностых, перед самым Миллениумом. Телевизор был старый, ламповый, изношенный. Я был против расселения дома, потому что понимал: для пожилых людей, проживших в нем практически всю жизнь, это было настоящей катастрофой. Ничего к личному счастью не добавляли ни забота аккуратного риэлтора, выполнявшего задачу расселения, ни подбор подходящей квартиры. Смотреть на Валю становилось всё больше. Страшно было осознавать собственное бессилие – я и своих-то проблем решить был не в состоянии. А её слёзы – когда-то улыбчивой, полной каких-то своих детских девичьих мечтаний – рвали мне душу.

Валя была для меня каким-то своеобразным маячком в обществе. И её трагедия жизни была и моей личной трагедией. Только сейчас я понимаю, как порой мне не хватает просто знать, что у неё всё хорошо. И ничего уже не поправить...

Валентина Витальевна Дуракова. Директор Фоминской средней школы. Хозяйственная. Властная. Строгая. Долгое время терпела мои несоответствия идеалу но в конце-концов коллектив под её руководством не выдержал и я был единогласно уволен. С тех пор мы больше не встречались. Насколько я знаю у неё всё прекрасно и она воспитывает внука. Бесспорно руководить школой в Фоминском – это очень сложная задача. Несмотря на увольнение я считаю, что мне повезло с моим первым руководителем в сельской школе. Работая со многими директорами и завучами в дальнейшем я убедился, что она достойно держала очень высокую планку руководителя. Честно говоря будь я на её месте, я бы себя уволил еще в первые полгода, но у неё был дефицит кадров и видимо она надеялась, что я исправлюсь. Рецепт исправления нашел Иван Васильевич Звягин, но это уже совсем другая история.

Валентина Александровна Лопатина. Руководитель детского сада в котором мы совместными усилиями создаем Шахматную шкатулку. Опытнейший педагог. Многие годы разрабатывает целый ряд серьезных тем в дошкольном воспитании: это и группы «Кроха» адаптирующие деток к детскому саду на дальних подступах и развитие практик коррекции, и комплексы занятий в бассейнах, и руководство двумя садиками как одним комплексом и многое другое. А главное – обстоятельность, неспешность, тщательное продумывание каждого шага и тщательный подбор кадров. В общем мне опять повезло!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.